

ностью совпадает с выводами, сделанными Л.М.Абросимовой в отношении грамматики, характерной для оригинальных научно-технических текстов в целом, независимо от специальности.

В отношении оценочной лексики наблюдается противоположная картина.

Так, например, из модальных глаголов в исследуемых текстах наиболее часто встречается *must*, в то время как для научно-технической литературы характерны все модальные глаголы.

В отличие от научных текстов, где используются когнитивные глаголы, в семантику которых входит компонент «знание» (*to convince, to persuade* и т.д.), в текстах, рекламирующих учебу, ярко выражена прагматическая приемлемость того, о чем сообщается, с использованием глаголов *to provide* и *to make* с их синонимами для характеристики двух сторон учебного процесса: предоставления услуг и их потребления.

То же можно сказать и о существительных, которые условно разделяются на три группы – в соответствии: а) с субъектом, на которого направлено внимание в процессе обучения; её возглавляет *student* с синонимами; б) с предоставляемыми условиями, в которых проводится обучение, с лидирующим словом *society* и др.; в) с достигаемыми целями при самом частотном слове *purpose*.

Квалификаторы (прилагательные), являющиеся средством прагматического воздействия в плане усиления эффекта оценки и способствующие изменению эмоционального состояния адресата, прослежены на уровне синонимических и антонимических отношений между словами, а также соотношений градуальности и семантического тождества

В текстах, рекламирующих учебу, частотные прилагательные можно распределить по трем группам выражения: а) степени качества *successive, accessible* и т.д.; б) социальному аспекту оценки *social, public* и т.д.; в) различным сторонам учебного процесса: *educational, graduate* и т.д.

В отличие от научных текстов, в текстах, рекламирующих учебу, семантика со значением достоверности практически отсутствует, не характерны для них и слова обобщающего характера. Наиболее употребительны фразеологические единицы, служащие одной цели – уточнению, пояснению, например: *in addition to, for example, for instance* и т.д. Кроме того, встречаются союзы соответствующих придаточных предложений *though, although, in order* и т.д.

Выявленная специфика текстов, рекламирующих учебу, подтверждает необходимость использования дискурс-анализа при исследовании и переводе любых текстов. Несомненно, что привлечение разного рода экстралингвистических факторов, связанных с идеологией, историей, культурой, политикой определенного народа, а также с его менталитетом и психикой, могут приблизить перевод текста к наиболее адекватному варианту. Последнее же выступает наиглавнейшей задачей при обучении переводчика.

Литература:

1. Миронова Н.Н. Дискурс-анализ оценочной семантики. – М.: НВИ – ТЕЗАУРУС, 1997. – 158 с.
2. Дискурс и аргументация. Сборник тезисов научной конференции. – Пятигорск: Изд-во Пятигорского пединститута иностранных языков, 1992. – 178 с.
3. Абросимова Л.М. Методика обучения английскому языку в неязыковом вузе на начальном этапе (переходно-подготовительный курс). Дисс... кандидата педагогических наук. – М.: МГПИ и Я. Им. М.Тореза, 1980. – 403 с.

Поступила в редакцию 25.12.2002

ВЕРБАЛЬНАЯ РЕПРЕЗЕНТАЦИЯ КОНЦЕПТУАЛЬНЫХ ДЕТЕРМИНАНТОВ ЭТИКЕТА В ДИСКУРСЕ (НА ПРИМЕРЕ ПРОЗЫ XIX ВЕКА)

О. В. Анхимюк

Университет в Белостоке, Польша

Эмоциональные концепты не могут быть истолкованы классическим способом, т.к. каждый язык накладывает свою собственную классификацию на эмоциональный опыт человека. Список для лингвистической семантики должен включать понятийные примитивы, принадлежащие универсальному алфавиту человеческих мыслей и имеющие семантические эквиваленты во всех языках мира. Речевой этикет воспроизводится носителями языка интуитивно и не всегда совпадает в различных культурах. Вариативность концептов для каждой разновидности речевого этикета – фреймов – дифференцируется в зависимости от условий общения, национальности, пола, личных качеств коммуникантов.

Ключевые слова: эмоциональные концепты, лингвистическая семантика, семантические эквиваленты, речевой этикет, фрейм

Емоційні концепти не можуть бути розтлумачені класичним шляхом, тому що кожна мова додає свою природну класифікацію до емоційного досвіду людини. Список для лінгвістичної семантики повинен мати понятійні примітиви, які належать до універсального алфавіту думок людини та мають еквіваленти в усіх мовах світу. Мовний етикет репродукується носіями мови інтуїтивно та не завжди однаковий у різних культурах. Варіативність концептів для кожного зразка мовного етикету-фреймов – відрізняється один від другого та залежить від умов спілкування, національності, статі та власних якостей комунікантів.

Ключові слова: емоційні концепти, лінгвістична семантика, семантичні еквіваленти, мовний етикет, фрейм

Emotional concepts can't be interpreted in a classical way, because, every language puts its own classification on the emotional experience of any man. The list for the linguistic semantics should include the conceptual primitives, belonging to the universal alphabet of the human thoughts and having semantic equivalents in all the languages of the world. Speech etiquette is reproduced intuitively by the native speakers and doesn't always coincide in different cultures. Variability of the concept for each pattern of the speech etiquette-frames – differentiates according to the conditions of communication, nationality, sex (gender), personal qualities of the communication.

Key words: emotional concepts, linguistic semantics, semantic equivalents, speech etiquette, frame

Желание иметь толкование концептов вообще и толкование эмоциональных концептов в частности звучит в работах когнитивных психологов. В когнитивной лингвистике Ч. Филлмором, Д. Лакоффом и др. вводится и используется термин «фрейм» – для обозначения многокомпонентного концепта, в котором имеется объемное представление, совокупность стандартных знаний о предмете или явлении, когда делается акцент на развитие ситуации, мы будем говорить о «сценарии» [9]. Про эмоциональные концепты часто говорят, что они не могут быть «истолкованы» классическим способом, из чего нередко делают вывод, что они не могут быть истолкованы в принципе.

Однако другие ученые считают, что еще рано признавать поражение. Например, Ортони, Клор и Фосс пишут: «Эти доводы не столь неоспоримы. Во-первых, из того, что философам и психологам до сих пор не удалось дать эмоции (эмоциям) адекватные толкования, еще не следует, что цель недостижима. Это только подтверждает тот факт, что проблема очень трудна» [1.с.327], т.к. каждый язык накладывает свою собственную классификацию на эмоциональный опыт человека.

Анна Вежицкая полагает, что список для лингвистической семантики должен включать следующие понятия: «субстантивы»: я, ты, кто-то, что-то, люди; «детерминаторы»: этот, тот же самый, другой, один, два, много, все, весь; «ментальные предикаты»: думать, говорить, знать, чувствовать, хотеть; «действия и события»: делать, происходить/случаться; «оценки»: хороший, плохой; «дескрипторы»: большой, маленький; «время и место» когда, где, после/до, под/над;

«метапредикаты»: не/нет/отрицание, потому что/из-за, если, мочь; «интенсификатор»: очень; «таксономия и партономия»: вид/разновидность, часть; «нестрогость/прототип»: подобный/как.

Понятийные примитивы не являются культурными артефактами английского языка, а принадлежат универсальному алфавиту человеческих мыслей. Они действительно имеют семантические эквиваленты во всех, или почти во всех, языках мира. Толкуя эмоциональные концепты, выражаемые в данном языке, через лексические универсалии, мы можем выйти из-под влияния родного языка и рассмотреть эти понятия с точки зрения носителя данного языка [1.с.334].

Жизнь любого общества невозможна без соблюдения социальных норм и обычаев, регулирующих общественную деятельность и отражающих данное общество, которые условно можно было бы разделить на этикетные и неэтикетные. Речевой этикет характерен для диалогической речи, контактного общения, не поддается во всех своих элементах рациональному объяснению с точки зрения синхронии; воспроизводится носителями языка интуитивно; не всегда совпадает в различных культурах» [2].

По условиям и содержанию речевой ситуации А.А.Акишина и Н.И. Формановская выделяют пятнадцать разновидностей речевого этикета и, опираясь на определение, приведенное выше, их можно назвать «фреймами». Рассмотрим некоторые из них («обращение», «встреча», «знакомство», «просьба»).

Отбор концептов для каждого фрейма речевого этикета диктуется условиями общения, а также национальностью, полом, личностными качествами коммуникантов. А.Вежицкая выде-

ляет признаки, отчётливо выступающие в *русском самосознании*: 1. Эмоциональность, 2. Иррациональность, 3. Неагентивность – ощущение того, что людям неподвластна их собственная жизнь, склонность русского человека к фатализму, смирению и покорности, 4. Любовь к морали – абсолютизация моральных измерений человеческой жизни, акцент на борьбе добра и зла, любовь к крайним и категоричным моральным суждениям [1, с.33].

Опираясь на исследования А. Вежбицкой, Ф. Паппа, рассмотрим, в частности, фрейм «обращение»:

В стихотворении А. С. Пушкина (1828 г.) «Ты и вы», посвященном А. А. Олениной, которая ошиблась, обращаясь к Александру Сергеевичу:

*Пустое вы сердечном ты
Она, обмолвясь, заменила,
И все счастливые мечты
В душе влюбленной возбудила.*

*Пред ней задумчиво стою;
Свести очей с нее нет силы;
И говорю ей: «Как вы милы!»
И мыслю: «Как тебя люблю!»*

Ты – сердечное, дающее надежду.

Концепты Ты и Вы в русском языке отображают:

- 1) степень знакомства с адресатом;
- 2) официальность обстановки общения;
- 3) характер взаимоотношения говорящих;
- 4) ролевые позиции собеседников.

В английском языке Ты(уoi) выражено единой лексемой и не дифференцируются вышеуказанными детерминантами.

Быть с кем-то на «ВЫ» – находиться с кем-либо в таких отношениях, при которых говорят друг другу «вы» [4].

Близкие знакомые говорят друг другу «ТЫ», особенно, если они молоды и одного пола. Фрейм «встреча».

« - Батюшки! Как ты переменялся! – Борис встал навстречу Ростову, но, вставая, забыл поддержать и поставить на место падавшие шахматы и хотел обнять своего друга...»

(Борис и Петя Ростов. Л.Н.Толстой, Война и мир, т. 1, с. 302).

Здесь мы можем наблюдать ярко выраженный акцент на чувствах и их свободном волеизъявлении.

У русских почти в любом фрейме «знакомство» присутствует концепт «ВЫ», а не «ТЫ»:

«Я подошел к нему и поклонился; он молча отвечал мне на поклон и пустил огромный клуб дыма.

- Мы с вами попутчики, кажется?

Он молча опять поклонился»

(Разговор Максим Максимыча с Автором. М.Ю.Лермонтов, Герой нашего времени, с.9).

Кроме взаимного «тыкания» («выкание»), отражающего социальное равноправие говорящих, есть «тыкание»-«выкание», выражающее неравноправные социальные отношения между собеседниками, когда вышестоящий обращается к нижестоящему на «Ты», а тот к нему – на почтительное «Вы».

В художественной литературе XIX века можно наблюдать различные обращения между людьми, стоящими далеко друг от друга по социальному положению: помещик «тыкает» своему крепостному – или после отмены крепостного права (1861 г.) – слуге, тот обращается к нему либо на «Вы» либо в форме третьего лица. Фрейм «просьба»:

- ... Он сделал усилие, чтобы взглянуть на слугу, который безотказно стоял у изголовья постели.

- На другой бочок перевернуться хотят, – прошептал слуга и поднялся, чтобы перевернуть лицом к стене тяжелое тело графа»

(Граф Безухов и слуга. Л.Н.Толстой, Война и мир, т. 1., с. 108).

Но мы встречаем и другие типы обращения. В русской деревне широко распространено взаимное обращение на «ты», мы это рассматриваем как выражение протеста, нарушение этикета, отраженного во фрейме «просьба»:

«Константин Диомидич осторожно, как кот, подошел к девушке и заговорил с ней. Та сперва молчала, краснела и смеивалась, наконец закрыла губы рукавом, отворотилась и промолвила:

- **Ступай**, барин, право...

Константин Диомидич погрозил ей пальцем и велел принести себе васильков.

- На что тебе васильков? венки, что ли плесть? – возразила девушка, – да ну, **ступай** же, право...»

(Константин Диомидич и девушка. И.С.Тургенев, Рудин, с. 12).

Обращение «Оне» свидетельствует о присутствии старославянизмов в речи, говорящих о русском менталитете коммуниканта.

- **Михайло Михайлыч!** – раздался за ним голос горничной, – пожалуйста к барыне.

Оне вас велели позвать»

(И.С.Тургенев, Рудин, с. 92).

Изменение концепта «Ты» на «Вы» может сигнализировать о деградации отношений, обусловленной желанием дистанцироваться от собеседника.

«Что вы, милая, – сказала она сердито девушке, которая заставила себя ждать несколько минут. Не **хотите** служить, что ли? Так я вам найду место.

Графиня была расстроена горем и унижительной бедностью своей подруги и поэтому была не в духе, что выразилось у нее всегда наименованием горничной «милая» и «вы».

(Графиня Ростова и горничная. Л.Н.Толстой, Война и мир, т. 1, с. 75).

В речевом этикете ощутимы социально-биологические различия, где пол детерминирует речевое поведение. Можно говорить о разной гендерной отмеченности фреймов, основанных на актуализации биологического поля («знакомство», «ухаживание», «пол»), и фреймов, закрепленных за деловой сферой общения. Трансакция «женщина-женщина» организуется своим типом манипуляции, искренность – в виде запрограммированных поисков «задней мысли» [3]. Это проявляется и в этикете.

- Я очень жалею бедного графа, – говорила гостя, – здоровье его и так было плохо, а теперь это огорчение от сына. Это его убьет!

- **Что такое?** – спросила графиня, как будто не зная, о чем говорит гостя, -- этот молодой человек предоставлен был самому себе, и теперь в Петербурге, говорят, он такие ужасы наделал, что его с полицией выслали оттуда

(Графиня Ростова и Карагина. Л. Н. Толстой, Война и мир, т. 1, с. 51).

Далее рассмотрим специфику вербальной репрезентации русского этикета по сравнению, например, с польским. У русских не принято называть присутствующее при разговоре третье лицо местоимением Он (она). Русский этикет предусматривает название третьего лица, присутствующего при разговоре, по имени и отчеству. Они явно ощущают, что Я и Ты, Мы и Вы – это инклюзивные местоимения, т. е. такие, которые выделяют собеседника из всех остальных, а Он, Она, Они – местоимения эксклюзивные, указывающие не на того, с кем сейчас общаются, а на нечто третье, отсутствующее в данный момент. Обратное говорит о нарушении этикета.

Диалог Серпуховского, Вронского, Яшвина.

«...Ну, вот и он! – вскрикнул полковой командир. – А мне сказал **Яшвин**, что ты в своем мрачном духе.

...подошел к Вронскому.

- Ну как я рад! – сказал Он, пожимая ему руку и отводя его в сторону.

- **Займитесь им!** – крикнул Яшвину полковой командир, указывая на Вронского, и сошел вниз к солдатам

(Л. Н. Толстой, Анна Каренина, с. 308).

В польском же языке существует обращение Пан, Пани, это позволяет не затронуть личность собеседника, сочетается и с именем, и с фамилией, и с названием должности, профессии. Фрейм «Обращение»:

- **Пан Михал!** – окликнула его, наконец, Кишя.

Рыцарь вошел и застал Кишю за вышиваньем.

- Вы звали меня, сударыня?

- Подумала, не чужой ли кто бродит? Вот уже два часа, как я здесь одна.

Володыевский придвинул стул поближе и уселся на краешек

(Г.Сенкевич, Пан Володыевский, с. 73).

Рассмотренные нами фреймы «обращение», «знакомство», «просьба» не поддаются анализу и описанию с позиций традиционных и однозначных; они дифференцируются в зависимости от национальности, гендера, культурного уровня говорящего, возраста, социального положения коммуниканта.

Литература:

1. Вежицкая А. Язык. Культура. Познание: Пер. с англ. – М.: Русские словари, 1997.
2. Акишина А. А., Формановская Н. И. Русский речевой этикет. – М., 1978.
3. Синельникова Л.Н., Богданович Г.Ю. Введение в лингвистическую гендерологию: Материалы к спецкурсу. – Луганск- Симферополь, 2001. – С. 23, 25, 26.
4. Толковый словарь русского языка: В 4-х т. / Под ред. Д. Н. Ушакова. – М., 1938.
5. Ожегов С. И. Словарь русского языка. – Изд. 2-е, испр. и доп. – М., 1952.
6. Даль В. Толковый словарь живого великорусского языка. – СПб.- М., 1882. – Изд. 1955.
7. Лингвистический энциклопедический словарь. – М.: Сов. энци., 1990.
8. Формановская Н.И. Вы сказали «Здравствуйте». Речевой этикет в нашем общении. – М., 1989.
9. Папп Ф. Паралингвистические факты. Этикет и язык // Новое в зарубежной лингвистике. – В.15. – М.: Прогресс, 1985.
10. Филлмор Ч. Фреймы и семантика понимания // Новое в зарубежной лингвистике. – В.23. – М., 1988.

Поступила в редакцию 14.11.2002

РИЗОМАТИЧНІСТЬ АНГЛОМОВНОГО ДИСКУРСУ ПОСТМОДЕРНІЗМУ

I. A. Бехта

Львівський національний університет ім.Івана Франка

В статье описывается англоязычный дискурс постмодернизма в контексте презумпций его креативного потенциала. Автор анализирует тенденции разветвления смысла, нелинейности, ризоматичности в способе организации дискурса персонажей, связности и когерентности текста, возможности плюрализма в интерпретации. Ризоматичность постмодернистского дискурса дает основание рассматривать его как гипертекст.

Ключевые слова: дискурс постмодернизма, дискурс персонажей, ризома, гипертекст

У статті описується англomовний дискурс постмодернізму у контексті презумпцій його креативного потенціалу. Автор аналізує тенденції розгалуження смислу, нелінійності, ризоматичності у способі організації персонажного дискурсу, зв'язності та когерентності тексту, можливості інтерпретаційного плюралізму. Ризоматичність постмодерністського дискурсу дає підстави розглядати його як гіпертекст.

Ключові слова: дискурс постмодернізму, персональний дискурс, ризома, гіпертекст

The English postmodern discourse is considered in the light of presumptions of its creative potential. The author analyses the tendencies of branching its sense, its nonlinear, rhizomatic way of setting textual cohesion and coherence, as well as possibilities for interpretational plurality. Rhizomatic basis of postmodern discourse gives ground for its further consideration as hypertext.

Key words: postmodern discourse, character discourse, rhizoma, hypertext

Домінантною тенденцією аналізу дискурсу у другій половині ХХ ст. стає тенденція інтеграції різних аспектів його розгляду поза дисциплінарним бар'єрами. Теорія дискурсу конституюється як один із найважливіших напрямів постмодернізму, методологія якого оформлюється на перетині власне постмодерністської філософії мови, семіотики й лінгвістики з сучасними її версіями. З огляду на увагу естетики постмодернізму до проблем вербальної і, особливо, мовленнєвої реальності поняття *дискурсу* опинилось у фокусі досліджень, переживаючи свого роду ренесанс значущості. Подибуємо цікаві праці вітчизняних та зарубіжних учених з проблематики дослідження дискурсу як міждисциплінарного феномену [2;5;10;11;15;16;17;18]. Постмодерністська теорія семантично зближується з текстолінгвістикою і наратологією, де *дискурс* осмислюється “як загальна категорія лінгвістичного виробництва”, а *наратив* – як підвид дискурсу” [4, с.29-42]. Особливого значення за таких умов набувають етимологічні значення латинського терміна *discursus* – блукати – круговорот, розгалуження, розростання. *Художній постмодерністський дискурс* розглядаємо у контексті презумпцій його креативного потенціалу, закладення у ньому тенденцій розгалуження